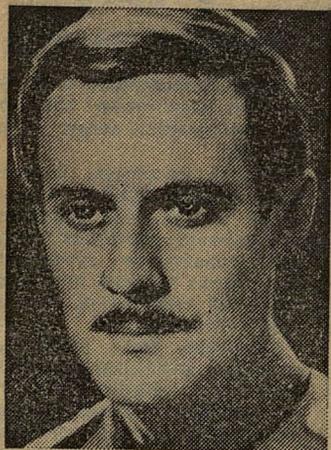

Точка зрения

Народный артист РСФСР Юрий СОЛОМИН:

«И САМОУСПОКОЕННОСТИ — НИ КОГДА»

Как становятся артистами? Убежден, главное здесь не в привлекательной внешности, красивом голосе или умении хорошо декламировать стихи на школьном вечере. Я бы сказал: в особом таланте быть человеком.

За плечами моего собеседника, народного артиста РСФСР Юрия Соломина была уже большая творческая жизнь, много разных сыгранных им ролей в театре и кино, когда о нем заговорили. Помню, для всех были неожиданностью слова выдающегося японского кинорежиссера Акиры Куросавы, что Юрий Соломин — мастер, рядом с которым он разве что может поставить лишь Тосиро Мифуне...

— Жизнь вся мне кажется сплошным, почти непрерывным экзаменом. Каждая роль в театре и кино, даже сейчас, — это испытание на право называться актером. Самоуспокоенности у актера не может быть.

Я об этом думаю постоянно, особенно встречаясь уже со своими учениками. Вот несколько месяцев назад, весной, я вновь вдруг почувствовал себя студентом, готовя уже как педагог Щепкинского училища к выпуску свой актерский курс. Творческая судьба каждого из них — это теперь частица и моей судьбы, моего труда, радостей и надежд. Хотелось бы, чтобы все они стали настоящими артистами, мастерами своего дела. И тут многое зависит от того, насколько бескомпромиссными будут они по отношению к себе. Думается, личность начинается с этого. И характер. И талант человеческий.

Сегодня мы гордимся тем, что в нашей стране около 600 театров. Гордимся тем, сколько поистине выдающихся актеров работают в них. И только изредка на них обращает внимание, к примеру, наш кинематограф, все чаще ограничиваясь знакомым и привычным кругом лиц. Думается, тем самым кино ограничивает свои возможности. Но вот блистательный пример того, как выигрывает искусство, если режиссер смело открывает новое имя: так, Сергей Бондарчук пригласил в свой фильм «Красные колокола» знаменитого американского актера Франко Неро на роль Джона Рида и никому тогда не известного нестоличного актера А. Устюжанинова, доверив ему воссоздать на экране образ В. И. Ленина! И они выступили, что называется, «на равных»! Мне скажут: исключение! Но я добавлю: лишь подтверждающее правило!

Мы, артисты, ранимы, обидчивы, наверное, больше, чем люди других профессий. У нас также

бывают неприятности, неудачи. И в моей творческой судьбе были годы, когда я, например, не получал ни одной новой роли. Не скрою, порой я и отчаивался. Но в такие тяжелые минуты жизни я вспоминал своего замечательного педагога Веру Николаевну Пашенную. «У артиста не может не быть новой работы, — неустанно повторяла Вера Николаевна. — Если вам пока ничего не предлагают в театре, ищите себя в кино, если и там ничего не найдете, ищите себя на эстраде, радио или самостоятельно работайте над новой концертной программой». И я искал себя во всех видах, жанрах искусства...

И тут я позволю себе небольшое отступление, чтобы пояснить мысль моего собеседника. Дело в том, что поистине всенародную популярность Юрию Соломину принесла роль капитана Кольцова в телефильме Е. Ташкова «Адъютант его превосходительства». Но, пожалуй, мало кто знает, что она досталась ему случайно, ведь вначале режиссер пригласил Соломина всего лишь на эпизод в этом фильме.

— Хорошая роль для артиста — это решительно все! И совсем не важно, где ты ее сыграешь — в кино или в театре. Разве можно сказать, что Михаил Ульянов или Иннокентий Смоктуновский вторичны в кино, и только в театре работают по-настоящему? Нет же! Ведь кино и театр дополняют друг друга, да и сама природа театра со времен появления кинематографа изменилась. И считать, что одно из них важнее другого, решительно неверно. Но роль капитана Кольцова в фильме «Адъютант его превосходительства» действительно имела свои преимущества: прежде всего это был телесериал; другими словами, он позволил из вечера в вечер вести диалог со зрителями, исподволь вводить их в мир моего героя, заставляя их и сопереживать, и разгадывать «загадку», «тайну» человеческой личности. Что может быть увлекательнее для актера? Другие роли требуют других красок. Вот только что мы завершили очень важную для меня работу над образом Сирано де Бержерака. Я давно мечтал об этой роли, хотя, на первый взгляд, она вроде бы и «не моя». Но прекрасный режиссер и чуткий художник, народный артист СССР Рачья Капланян, ставивший спектакль у нас в Малом театре, поверил в мои возможности. И это придало мне новые силы.

— Но ведь и несколько лет тому назад, когда на экраны вышел фильм «Дерсу Узала» в постановке Акиры Куросавы, все заговорили об открытии новой грани в вашем творчестве.

— Да, роль прекрасного человека, известного путешественника Арсеньева удивительно интересна. В ней не так уж много слов. Все как бы переключено во внутренний мир, в думы и переживания героя. Рабо-

та с Акирой Куросавой доставила мне истинное наслаждение. Она действительно была для меня открытием, заставившим на многое взглянуть по-новому. И прежде всего — на проблему жизни человека и жизни природы. Сегодня этот вопрос необыкновенно актуален. Каждая встреча с такими крупными мастерами режиссуры в кино и театре, как Акира Куросава или Рачья Капланян, не только событие в жизни актера, но и его новое открытие. Это закономерно...

— Вы и сами обратились к режиссуре, поставив на сцене Малого театра гоголевского «Ревизора». Чем это объяснить?

— Режиссура, на мой взгляд, должна в первую очередь помочь выявлять актерские дарования. Она в корне своем должна быть актерской. Разве есть «режиссерская режиссура»?

Когда говорят, что актеры, пробуя свои силы в режиссуре, занимаются не своим делом, — это неверно. И Щепкин, и Ленский да и сам Станиславский занимались режиссурой. Мы должны только радоваться, что в последние годы из таких прекрасных артистов, как М. Козаков, Н. Михалков, Н. Губенко, Р. Нахапетов, выросли не менее прекрасные режиссеры. Тем более, кто лучше их знает всю тяжесть и специфику актерско-

го труда, кто лучше их поймет актера? Кстати, у нас есть и режиссеры, которые начали успешно сниматься. Среди них В. Басов, М. Хуциев, Э. Рязанов. И никто из актеров не протестует по этому поводу, наоборот.

...В детстве мы, читинские мальчишки, как и другие сверстники, увлекались фильмами о приключениях, о великих путешествиях — о Пржевальском, о Миклухо-Маклае. Тогда их было немало на экране. Они будили в нас интерес к открытиям, учили не бояться трудностей, трудных путей. Кто знает, не будь этих фильмов, быть может, я и не решился бы тогда отправиться в Москву, в театральное училище. Сейчас таких фильмов почти нет. Почему? Не знаю. Ведь жажда в них — необыкновенная. Вот и сейчас мечтаю сыграть в кино образ Миклухо-Маклая. Он в чем-то сродни моему Арсеньеву из «Дерсу Узала». Удается ли? Очень хотелось бы, чтобы потом, со временем, кто-нибудь из сегодняшних сверстников моей дочери вспомнил добрым словом такой фильм. Ибо картины о жизни замечательных людей учат жить честно и открыто, не бояться трудностей. А это и есть главное призвание искусства, которому мы служим!..

А. ЛЕБЕДЕВ.

142